

Она выбрала в аптеке упаковку противозачаточных, но не успела передать её Тун Ли, как та вырвала коробочку обратно.

— Для девушки покупаешь?

Тун Ли, стоявший перед ней, выглядел ровесником её дочери, и в ней проснулся материнский инстинкт — она не удержалась от расспросов.

Тун Ли, словно застигнутый врасплох, крепко сжал покрасневшими от холода руками полы своего пальто.

— М-м... да.

— Сколько тебе лет? — тон продавщицы стал ещё строже.

— Восемнадцать.

Женщина тяжело и шумно задышала.

— Вы, молодёжь, совсем распоясались! В двадцать первом веке, конечно, целомудрие уже не в моде, но нельзя же так безответственно себя вести! Не предохраняетесь, а потом бежите за экстренной контрацепцией? Ты хоть понимаешь, насколько вредны эти таблетки для женского здоровья?

В этот момент Тун Ли был готов провалиться сквозь землю, лишь бы скрыться от этих слов.

Дальнейшего он почти не слышал. Глаза защипало от слёз, и на мгновение он даже перестал что-либо видеть от нахлынувшей боли.

— Забирай, иди на кассу. И запомни на будущее: пользуйся защитой!

Тун Ли чувствовал себя так, будто его хлестнули по лицу, но ответить было нечего. Упаковка таблеток в руке казалась такой тяжёлой, что он едва не выронил её.

— С вас тридцать девять.

Тун Ли полез в карманы. Звякнула мелочь, добавились мятые купюры — с трудом, но нужная сумма набралась.

Выйдя из аптеки, он прижал лекарство к груди, пытаясь стереть с лица слёзы, которые всё никак не хотели высохнуть.

006. Он снова торгует собой

Потратив два юаня на метро, Тун Ли доехал до самого центра.

Здесь, в оживлённом районе города А, было полно значных мест, включая ночные клубы.

Клубы, где процветала грязная подпольная торговля.

Даже днём вывеска Умэй Жэньцзянь резала Тун Ли глаза.

Вернувшись утром домой, он не застал Тун Пинчуаня.

Раз тот не ночевал дома, Тун Ли сразу понял: опять пошёл торговать собой.

Стоило ему войти в клуб, как к нему подошла женщина в норковой накидке, под которой почти ничего не было:

— Ты к кому? Мы ещё не открылись.

Она окинула его оценивающим взглядом. Свежее, тонкое лицо парня заставило её окончательно проснуться.

Этот парень... он был пугающе похож на одного человека.

— Где Тун Пинчуань? Он здесь?

В глазах женщины мелькнуло удивление.

Хотя у них и оказывали специфические услуги, всё делалось в тени. Она впервые видела, чтобы кто-то так открыто пришёл искать мужчину по вызову.

К тому же, такого красивого парня.

— Малыш, тебе такие нравятся? Может, оставишь номер? Пинчуань сейчас занят, хочешь записаться?

Тун Ли словно окунули в раскалённую лаву. Эти слова — Пинчуань сейчас занят — вонзились в его сердце, как двенадцать острых кинжалов.

Не раздумывая, он бросился к неприметной лестнице, которую заметил сразу.

У клуба Умэй Жэньцзянь была пристройка — небольшой невзрачный отель.

Он был закрыт для обычных посетителей и предназначался только для клиентов клуба, нуждающихся в уединении.

— Эй, парень! Пинчуань занят, правда занят! Его на всю ночь заказали для...

Позади слышались окрики женщины, но Тун Ли, не помня себя, выхватил телефон и набрал номер, который знал наизусть.

Где он... где он...

Тун Ли до белизны сжал телефон, его глаза налились кровью, взгляд стал пугающим.

Внезапно, проходя мимо одной из дверей, он услышал знакомую мелодию звонка.

Стены в этих комнатах были тонкими, звукоизоляция — отвратительной. Звук доносился прямо из-за двери.

— Выходи! Тун Пинчуань, выходи немедленно!

Тун Ли, словно дикий зверёнок, сорвавшийся с цепи, ударил ногой в дверь.

В паху снова отозвалась резкая боль, но он не остановился, а лишь сильнее заколотил в дверь.

Постояльцы соседних комнат, решив, что это облава, начали спешно сбегать через чёрный ход.

— Тун Пинчуань, выходи, я сказал!

После очередного удара Тун Ли от боли едва не впечатался в стену.

Дверь открылась.

— Кто там?! — крупный мужчина средних лет, увидев Тун Ли, на секунду растерялся, а затем его лицо исказилось от злости. — Тьфу! Всего лишь сопляк.

— Что такое? Посмел прервать мой отдых? Жить надоело?!

Мужчина схватил Тун Ли за воротник и одним рывком поднял в воздух.

— А ты ничего... симпатичный, — гнев мужчины сменился интересом. Он сразу понял, что перед ним товар высшего сорта, и потянулся к лицу парня, дыша на него перегаром.

— Э-э, брат Ван, брат Ван! Остыньте! — из комнаты выбежал худощавый мужчина.

Его лицо было до странности похоже на лицо Тун Ли — та же бледная кожа, только под глазами залегли тени, а на лице — слой косметики, чтобы скрыть возраст.

007. У него СПИД, ты разве не знал?

— Тун Пинчуань... ты снова... торгуешь... — Тун Ли вытянул руку, пытаясь дотянуться до отца, но мужчина держал его слишком высоко. Воротник душил, сил почти не осталось.

— Пинчуань, ты знаешь этого пацана?

— Хе-хе, брат Ван, не злитесь... если честно, это мой сын.

Тун Пинчуань заискивающе улыбнулся, его длинные пальцы скользнули по груди мужчины. Тот сразу обмяк.

— Ого, не скажешь, что у тебя такой взрослый сын, — мужчина отпустил Тун Ли и бросил на него недобрый, сальный взгляд.

От мужчины невыносимо воняло.

— Твой сын такой красавчик, интересно, он...

В глазах Тун Пинчуаня мелькнуло предупреждение, и он поспешно перебил:

— Да... сын не понимает, что делает, извините, что помешал! Давайте так, этот раз за мой счёт, а в следующий я вам...

Тун Пинчуань встал между ними, закрывая сына от похотливого взгляда.

— Э-э... в следующий раз? Тогда с тебя проценты, добавишь кое-что ещё... по рукам?

Мужчина оживился и жирной ладонью сжал талию Тун Пинчуаня.

Вдруг раздался резкий, неприятный смех.

— Ха! — Тун Ли, прислонившись к обшарпанной стене, посмотрел на отца и вдруг

расхохотался: — А-ха-ха-ха-ха!

— Чего ты ржёшь? — нахмурился мужчина.

— Смеюсь над тобой! Ты ведь даже не знаешь, что у него СПИД!

Внутри у Тун Ли всё горело, слёзы подступали к горлу, но он проглотил их.

— Ты разве не знал? У Тун Пинчуаня СПИД! Это же смертельно опасно, достаточно одного контакта... Неужели ты настолько не боишься смерти? Мужчина по вызову со СПИДом — и ты рискнул... Разве не смешно? Хи-хи...

Тун Ли дрожал всем телом, он смеялся так искренне, что сам почти поверил в своё веселье.

— Тун Ли, что ты несёшь?! — Тун Пинчуань схватил его за воротник и потащил в комнату.

Мужчина по имени Ван преградил им путь.

— У тебя болезнь?

— Брат Ван, не слушайте этого мальчишку, я не...

— Неудивительно, что ты весь месяц от меня отнекивался! Значит, правда!

Взгляд мужчины стал ледяным, он смотрел на Тун Пинчуаня как на самую грязную вещь на свете.

— Брат Ван, всё не так, я не...

— Лучше перестраховаться. — Мужчина оттолкнул его руку и с силой швырнул Тун Пинчуаня на пол. — Не трогай меня, от тебя грязью несёт!

Наспех одевшись, он с отвращением плюнул в сторону Тун Пинчуаня и поспешно ушёл.

— Пинчуань, ты правда... болен? — Яо, та самая женщина, что встретила Тун Ли внизу, скрестила руки на груди и с тревогой посмотрела на раздавленного мужчину.

В их деле болезнь — это приговор.

— Не слушай этого щенка! Он просто пришёл всё испортить!

Тун Ли продолжал смеяться, пока живот не заболел, а слёзы не покатились из глаз ручьём.

Тун Пинчуань поднялся с пола, схватил обессиленного от смеха сына и втащил его в комнату.

Хлоп! Дверь захлопнулась и заперлась изнутри.

Из комнаты донеслись звуки ударов.

008. Одна дверь, два мира

Тун Пинчуань в одноразовых отельных тапочках со всей силы пинал стену рядом с Тун Ли, выкрикивая проклятия.

— Я тебе покажу, как болтать!

— Я тебе покажу!

— Ещё раз вякни!

...

...

Послышался хруст сломанного пальца. Белая стена окрасилась кровью — она расцветала, как зимние розы, пугающе яркая и безнадёжная.

Тун Пинчуань выдохся. От боли в ноге его прошиб холодный пот, он сел на край кровати, тяжело дыша.

Тун Ли молча смотрел на него. В его пустых глазах слёзы высохли, оставив лишь безмятежное спокойствие.

— Ха... вымещаешь злость на стене? Как глупо... — Тун Ли, опираясь на стену, подошёл ближе.
— Если так хочешь, убей меня. Всё равно эта жалкая жизнь — твой подарок...

— Ненавижу тот день, когда не придушил тебя, маленького ублюдка!

— Пф! Какой бы я ни был, я твоя кровь. Убей меня сейчас, и сможешь спокойно торговать дальше. Разве не здорово?

— Хлесь!

Звонкая пощёчина разнеслась по тесной комнате. Тусклый свет мигал, голова парня дёрнулась от удара.

— Вон! Ещё раз увижу здесь — ноги переломаю!

Тун Пинчуань рычал, его грудь ходила ходуном, в налитых кровью глазах сквозила ярость, за которой скрывалась глубокая боль. Его ладонь горела.

Он только что... ударил Сяо Ли?

Прежде чем сын успел взглянуть ему в глаза, он спрятал свою боль.

В чистом взгляде Тун Ли мелькнула ненависть, а жжение на щеке окончательно привело его в чувство.

Как он мог забыть? Тун Пинчуань безнадёжно прогнил до мозга костей.

В молодости тот вёл разгульный образ жизни, и Тун Ли появился случайно. Никто из тех мужчин не захотел брать ответственность за ребёнка.

Аборт сделать не вышло, задушить при рождении он не смог — вот и пришлось растить.

— Хорошо, я с удовольствием на это посмотрю!

Тун Ли прикусил губу и, пока не потекли слёзы, выбежал за дверь.

— Убирайся, не мешай мне работать!

Дверь с грохотом закрылась. Тун Ли осел на пол, ноги стали как свинцовые, сил идти не было.

Он свернулся калачиком прямо под дверью. За долгие годы он научился плакать беззвучно.

А по ту сторону двери Тун Пинчуань зажжёт сигарету, затянулся и вытащил из кармана пальто квитанцию из банка.

Надо отложить сыну ещё немного, пока он жив. Каждая копейка на счету.

Одна дверь — два мира. По обе стороны никто никого не видел.

Тун Ли просидел так довольно долго. Живот скрутило от голода, и он вспомнил, что со вчерашнего дня, как попал в постель к Лу Яньсюаню, у него во рту не было ни крошки.

В центре города всё дорого. Тун Ли долго шёл, пока не нашёл уличную забегаловку.

Помяв в кармане последние купюры, он заказал порцию вонтонов.

Вонтоны были невкусными — тонкое тесто и капля мяса. Он жевал их, чувствуя полное безразличие.

Как бы он хотел, чтобы отец открыл дверь и сказал, что больше не будет торговать собой, что он ошибся. Но тот остался прежним...

Неисправимым.

Как было бы хорошо, если бы Тун Пинчуань умер...

Умер бы — и никто не мучил бы его каждый день.

Умер бы — и никто не терзал бы его душу.

...

...

Умер бы — и в этом мире остался бы только он один.

Как спокойно...

Три дня назад Тун Ли подобрал в корзине скомканный лист бумаги. Он думал, что это его контрольная, которую отец использовал как салфетку, но, развернув, увидел:

Имя пациента: Тун Пинчуань.

Рак желудка, терминальная стадия.

Руки Тун Ли, державшие ложку, задрожали. Он узнавал в больнице — лечение стоит огромных денег.

Больше, чем стоит жалкая жизнь Тун Пинчуаня.

009. Что он из себя строит?

Но даже при такой никчёмной жизни Тун Ли не хотел, чтобы отец вот так просто ушёл.

Если Тун Пинчуань умрёт, кто будет каждый день отравлять ему жизнь? Кто будет мучить его?

Он смутно помнил, как в три года отец впервые его ударил.

Тун Ли едва дотягивался до колен отца. Увидев, что тот вернулся, он обнял его за ногу и начал лепетать: Мама, мама... В ответ отец с силой пнул его, и он ударился головой об угол стола. Кровь хлынула ручьём.

Он прижимал окровавленный лоб и кричал: Мама, мама, Лили больно, не бей Лили, мама...

— Заткнись! Я тебе не мать, закрой рот!

Тун Пинчуань бил его по губам, пока он не перестал издавать звуки.

С тех пор Тун Ли больше никогда не называл его мамой. Только эй или Тун Пинчуань.

На лбу навсегда остался шрам.

Размером с мизинец, его легко было спрятать под чёлкой. Но шрам на сердце скрыть было невозможно.

Тогда Тун Ли не понимал, почему называть мужчину мамой — это что-то странное. Он знал лишь одно: вскоре после того случая Тун Пинчуань перевёз его в другое место.

Соседи думали, что он отец-одиночка. Тун Пинчуань не опровергал, лишь посмеивался.

Со временем все привыкли считать их отцом и сыном.

...

...

Доев вонтоны, Тун Ли вспомнил о таблетках в пальто.

Как вор, он тайком достал упаковку, выбросил коробочку в мусорное ведро под столом, предварительно соскребя ногтем название препарата.

Он смотрел на пузырёк — теперь он выглядел как самое обычное лекарство.

Неподалёку остановился белый Бентли.

На фоне заснеженной улицы машина казалась почти невидимой.

— Тун Ли? — Лу Яньсюань опустил стекло, вглядываясь в парня в уличной забегаловке.

Не прошло и полдня, а Тун Ли выглядел таким измождённым.

Лу Яньсюань не понимал, почему у него в груди вдруг кольнуло.

Всё утро он был не в духе, срывался на всех вокруг. Он не мог простить Тун Ли того, что такой

чисто выглядящий парень на деле оказался любителем грязных сделок. Поэтому, несмотря на холод, он не стал подвозить его утром, позволив мёрзнуть на ветру.

Лу Яньсюань колебался: выйти или сделать вид, что не заметил?

Тун Ли ведь только что получил от него сто тысяч, почему он ест в такой дешёвой забегаловке?

Он что... плакал?

Ветер пробирал Тун Ли до костей, он съёжился, и Лу Яньсюань, поджав тонкие губы, внезапно выскочил из машины.

— Вонтоны вкусные?

Лу Яньсюань стоял, засунув руки в карманы брюк, его врождённая стать совершенно не вписывалась в обстановку этого места.

Тун Ли вздрогнул от неожиданности и нервно сунул пузырёк в карман.

— Что там?

— Лекарство... от простуды, — пробормотал Тун Ли, не поднимая глаз.

— Какое совпадение. Молодой господин Лу, откуда у вас время на такие места?

Лу Яньсюань видел, как Тун Ли поднял на него глаза. В них ещё стояла тоска, но, встретившись с ним взглядом, парень снова изобразил свою жалкую, заискивающую улыбку.

На щеках ещё видны следы от пощёчин, в глазах слёзы, а он всё равно улыбается!

Что он из себя строит?!

Лу Яньсюаня охватила беспричинная ярость. Нахмурившись, он сел напротив.

Плевать, что он там строит, — он сорвёт с него эту маску!

— Вижу, ты всё доел. Видимо, здесь очень вкусно.

— Разве еда для бедняков достойна вашего внимания? — Тун Ли продолжал улыбаться. Лу Яньсюань говорил, что любит, когда его ублажают, а не когда строят из себя недотрог.

Хорошо, он будет подыгрывать, покажет самую угодливую, самую жалкую сторону.

— Хозяин, ещё две порции!

— Вы... будете есть? — в глазах Тун Ли мелькнуло удивление.

Он помнил, что в школе Лу Яньсюань всегда пренебрежительно относился к уличной еде.

010. Поцелуй

Горячие вонтоны быстро принесли. От них шло тепло.

Тун Ли инстинктивно обхватил миску руками. Тепло проникало в ладони, согревая опухшие пальцы, и это было так приятно.

Лу Яньсюань заметил это движение. Он отложил ложку и схватил Тун Ли за руку.

Хотя пальто почти скрывало руки, он всё же разглядел покраснения и припухлости.

— Ты что делаешь? — Тун Ли в испуге попытался вырвать руку, но Лу Яньсюань уже вытянул её из рукава.

Руки обморожены, ноги тоже...

Вдруг Лу Яньсюань побрезгует его телом из-за этих ран?

Тун Ли охватил страх. Больше, чем пыток Лу Яньсюаня, он боялся, что тот его бросит.

Он только что собрал сто тысяч, до нужной суммы на операцию ещё очень далеко.

<http://bllate.org/book/22277/2332183>